

**ЗВЕЗДЫ
КЛАССИЧЕСКОГО
ДЕТЕКТИВА**

Книги
ДЖЕЙМСА ХЭДЛИ ЧЕЙЗА
в серии
«Звезды классического детектива»

Лучше бы я остался бедным
Весна в Париже
Сильнее денег
Перстень Борджиа
Шутки в сторону
Дело о наезде
Карьера убийцы
Весь мир в кармане
Ты за это заплатишь
Карточный домик
Итак, моя радость...
Без денег ты мертвец
Нет орхидей для мисс Блэндиш
Считай себя покойником
Свобода – опасная вещь
Двойная подтасовка
За все надо платить
Не мой уровень
Жизнь коротка
Честнее не бывает
Реквием блондинке
Туз в рукаве
Если вам дорога жизнь
Только за наличные
У мертвых не спросишь
Положите ее среди лилий
Быстрые деньги

Джеймс Хэдли
ЧЕЙЗ

**БЫСТРЫЕ
ДЕНЬГИ**

АЗБУКА
Санкт-Петербург

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44
Ч 36

James Hadley Chase
FIGURE IT OUT FOR YOURSELF
Copyright © Hervey Raymond, 1950
THE FAST BUCK
Copyright © Hervey Raymond, 1952
All rights reserved

Перевод с английского
Андрея Степанова, Марии Михновец

Серийное оформление и оформление обложки
Валерия Гореликова

ISBN 978-5-389-15573-2

© А. Д. Степанов, перевод, 2021
© М. В. Михновец, перевод, 2021
© Издание на русском языке,
оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2021
Издательство АЗБУКА®

ДОГАДАЙСЯ САМ

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Как-то жарким июньским днем я сидел в своем кабинете — в благодушном настроении, ощущая полную гармонию со всем окружающим миром. Вдруг дверь приоткрылась, и показалась прелестная темноволосая головка Паулы. С идиллией было покончено.

— Займись наконец делом Уингроу, — сказала она.

Бывают моменты, когда я жалею, что создал агентство «Юниверсал сервисес» (девиз: «Как ни тяжела работа, мы ее выполним»). Как бизнес-проект это было вполне состоятельно, сама по себе идея казалась просто блестящей, но дело Уингроу было из тех, что рано или поздно ставят в тупик. Во всяком случае, теперь я с досадой спрашивал себя: и о чем я думал раньше?

Ни за что на свете я не согласился бы взяться за это задание, если бы хоть кто-то спросил мое мнение. Но случилось так, что я лежал дома в постели с похмелья, а Паула в это время заключила договор, приняла пятьсот долларов в качестве аванса и выписала квитанцию.

Итак, дочь Мартина Уингроу, одного из самых богатых жителей Оркид-Сити, сбежала, и он хотел, чтобы я убедил ее вернуться домой.

У меня не было никаких особых идей на этот счет. Уингроу, старый мерзкий толстяк, жил в пентхаусе на Фелман-стрит с танцовщицей из ночного клуба Раль-

фа Баннистера — этакой рослой вульгарной блондинкой, чей образ жизни может кого хочешь шокировать. А сам он был хваткий, властный и эгоистичный. Жена Уингроу сбежала с шофером вдвое моложе ее: парень мечтал разбогатеть. Сын лечился от наркозависимости в частной клинике. В общем, не так уж много предлогов, чтобы уговорить девушку вернуться в лоно семьи. Но тогда я еще не видел ее саму. Насколько мне было известно, она была ничем не лучше своих родственников. А если так, что неудивительно, задача упрощалась. Из записей Паулы я узнал, что девушка жила с Джеффом Барреттом, плейбоем с крайне скверной репутацией.

Мне предоставили полную свободу действий. Дочь Уингроу была несовершеннолетней, и отец имел полное право заставить ее вернуться домой. Однако Барретт вряд ли так легко с ней распрощается, да и она сама наверняка будет сопротивляться. Я с самого начала понял, что история затянется. Безусловно, Уингроу следовало обратиться в полицию, но он не хотел огласки: если ею займется полиция, о беглянке напишут все газеты. И Уингроу сделал то, что и многие люди в похожей ситуации, скрывая семейные неурядицы: предпочел нанять частного агента.

Последние три дня я, как мог, избегал этого задания и уже начал надеяться, что и Паула забыла о нем.

— А? — Я приоткрыл один глаз и укоризненно посмотрел на нее.

— Дело Уингроу, — отчеканила она, входя в кабинет.

Я выпрямил спину:

— Сколько раз тебе повторять: я не хочу этим заниматься. Отошли деньги обратно и скажи, что у меня слишком много других дел.

— Ты готов отказаться от пятисот долларов?
— Я не хочу браться за это задание.
— А что в нем плохого? — терпеливо спросила она. — Оно отнимет у тебя не больше часа. Отказываться — значит искушать судьбу.

— Если искушать судьбу так легко, я буду ее искушать. А теперь оставь меня в покое. Просто свяжись с Уингроу и скажи ему, что мы очень заняты и не можем взяться за эту работу.

— Иногда я удивляюсь, как мы вообще справляемся, — язвительно заметила Паула. — Надеюсь, ты понимаешь, что в конце месяца надо будет оплачивать счета. Ты хоть помнишь, что стол, за которым ты сидишь, куплен в рассрочку?

Паула могла продолжать в том же духе хоть весь день, если ее не остановить.

— Ну хорошо. Поручи Керману. Почему бы ему не поработать немного для разнообразия? Почему мне всегда достается все самое тяжелое? Можно подумать, не я хозяин фирмы. Короче, пусть этим займется Керман.

— Джек учит мисс Риттер водить машину.

— Что, опять?! Может быть, с мисс Риттер что-то не так? Целых два месяца по шесть часов в день она учится водить машину и все никак не научится. Просто удивительное дело!

— Она находит Кермана очень милым, — сказала Паула, сдерживая улыбку. — Это, конечно, дело вкуса, но мисс Риттер говорит, что хоть раз оказаться в машине рядом с таким мужчиной, как Керман, — незабываемое событие для любой женщины. Не знаю, правильно ли я ее поняла. Не хочу выглядеть слишком жестокой, но, похоже, она просто неврастеничка. А вообще-то, какое это имеет значение, если она хорошо платит?

— Ты думаешь только о деньгах! Выходит, мисс Риттер неврастеничка, Керман симпатяга, и потому всю грязную работу должен выполнять я? Так?

— Кто тебе мешает нанять еще одного сотрудника? — заметила Паула.

— И выбросить деньги на ветер? Нет уж, с завтрашнего дня Керман приступает к работе. А я научу наконец эту мисс Риттер водить машину. Если она думает, что лучше Кермана никого нет, то ее ждет сюрприз.

— Джефферсон-авеню, двести сорок семь... — начала Паула.

— Я знаю! Не повторяй. В печенках у меня уже этот адрес. Последние пять дней только это и слышу.

Я схватил свою шляпу и вышел из кабинета.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Многоквартирный дом номер 247 стоял в той стороне Джефферсон-авеню, которая прилегает к Фэрвью: большое квадратное бетонное здание с зелеными ставнями на окнах и ярким навесом над главным входом.

В вестибюле горел тусклый свет. Ни фресок, ни статуй, ни ярких красок, способных напугать возвращающихся домой подвыпивших жильцов. Ковер был на резиновой основе и мягко пружинил под ногами. Я направился к автоматическому лифту.

За тропическими пальмами в металлических горшках стоял письменный стол с коммутатором. Девушка с телефонными наушниками на шее читала комиксы и даже не подняла на меня глаз: либо ей слишком наскучила эта работа, либо она не слышала, как я вошел. Это меня удивило: обычно в таких до-

мах вас не пустят к лифту до тех пор, пока не убедятся, что вас действительно ждут в одной из квартир.

Но как только я подошел к лифту, как из-за колонны показался мужчина в потертом темном костюме и котелке.

— Вы к кому-то в гости или просто так решили покататься? — прорычал он.

У него было круглое, жирное, с прожилками сосудов лицо; во взгляде глубоко посаженных глаз сквозило равнодушие; усы скрывали рот, но наверняка его губы были тонкими и неприятными. В общем, он выглядел так, как и должен выглядеть отставной полицейский, подрабатывающий тем, что охраняет дом от непрошенных гостей.

— У меня встреча, — сказал я в ответ и улыбнулся, но похоже, моя улыбка не произвела должного впечатления.

— Мы предпочитаем, чтобы гости регистрировались при входе. Вы к кому?

Судя по манерам, он был не круче любого другого полицейского в Оркид-Сити — такое же воплощение мужественности, как все они.

Мне не хотелось, чтобы Барретта предупредили о моем визите: это помешало бы делу. Я достал бумажник и извлек пятидолларовую купюру. Вышибала не сводил с нее глаз и даже высунул кончик языка, похожего на носок старого ботинка. Я протянул ему деньги. Толстые, пожелтевшие от никотина пальцы тут же цапнули купюру — сказался выработанный годами рефлекс.

— Я просто покататься, — сказал я и улыбнулся ему во весь рот, показав золотую коронку.

— Только не слишком долго, — буркнул он, — и не думайте, что вам тут все позволено. Просто я вас не видел.

Толстяк направился к своей колонне, но на полпути остановился и бросил хмурый взгляд на девушку за столом. Та наконец оторвалась от комиксов и посмотрела на него с застывшей улыбкой на лисьем личике. Когда я закрывал дверь лифта, толстяк уже направился к ней — вероятно, чтобы поделиться добычей.

Я поднялся на пятый этаж и прошел по длинному коридору со множеством дверей. Квартира Барретта находилась за углом, в темном тупике. Было слышно, как за дверью громко работало радио, а когда я уже собрался позвонить, вдруг раздался звук разбитого стекла.

Я ткнул большим пальцем в кнопку звонка и стал ждать. Резкие звуки джаза вырывались в коридор из-за закрытой двери, но никто не собирался ее открывать. Я с силой вдавил кнопку звонка, и этот звук перекрыл пронзительное звучание кларнета. Кто-то выключил радио и распахнул дверь.

На пороге стоял, улыбаясь, высокий светловолосый мужчина в ярко-красном халате. Его худое бледное лицо многие назвали бы красивым, — впрочем, это дело вкуса. Верхнюю губу украшали усики, похожие на хорошо откормленную гусеницу. Зрачки его янтарных глаз были сильно расширены.

— Здравствуйте, — сказал он низким протяжным голосом. — Это вы звонили?

— Если не я, значит привидение.

Судя по зрачкам, он накурился травы, и нужно было держаться с ним настороже.

— Это шутка? Я тоже люблю пошутить, — сказал он спокойно и тут же, замахнувшись, попытался воткнуть мне в лицо «розочку» разбитой бутылки, которую он прятал за спиной.

Мне удалось уклониться только благодаря везению. Барретта повело вперед, и я врезал ему пра-

вой рукой в челюсть. Я услышал, как кость ударяет о кость, как щелкнули его зубы, и эти звуки меня очень порадовали.

Барретт растянулся на полу, все еще сжимая в пальцах бутылку. Пришлось повозиться, чтобы ее отобрать. Я осторожно вошел в квартиру. В воздухе стоял запах виски и марихуаны. Ничего другого и не приходилось ожидать в жилище такого типа, как Барретт. Несколько разбитых бутылок виски лежали грудой в камине. В гостиной мебель из нержавеющей стали была разбросана так, как будто здесь подрались два здоровенных грузчика. Трехметровый стальной стол лежал на боку у окна с треснувшим стеклом.

В комнате никого не было. Я бесшумно прошел по кроваво-красному ковру к полуоткрытой двери и заглянул в другую комнату: шторы задернуты, но свет горит.

На кровати лежала пепельная блондинка, совершенно голая, если не считать ожерелья из бус цвета слоновой кости и тонкой золотой цепочки на левой лодыжке. Она была молода и неплохо сложена, но, лежа на смятой простыне, выглядела непривлекательно: опухшие губы, как будто ее кто-то недавно побил, а на руках и груди несколько отвратительных синезеленых синяков.

Наши взгляды встретились. Девушка не пошевелилась и, похоже, не удивилась моему появлению, а только одарила меня глупой, бессмысленной улыбкой — так улыбаются курильщики марихуаны, когда хотят пообщаться, но не могут говорить.

Конечно, в этом состоянии она была не способна слушать разумные доводы. Оставалось либо бросить ее здесь, либо отвезти домой. Ее отец был не ангел, но он, по крайней мере, не приучал дочь к наркотикам. И я решил отвезти ее домой.

— Мисс Уингроу, вы поедете к себе домой?

Она ничего не ответила. Улыбка не сходила с блестящих красных губ. Я не был уверен в том, что девушка слышала мои слова и вообще понимала происходящее.

Мне не хотелось прикасаться к мисс Уингроу, но идти самостоятельно она не смогла бы.

«Придется нести ее на руках. Интересно, что скажет охранник в котелке, когда я потащу ее через вестибюль?» — подумал я.

У окна стояла еще одна кровать. Я взял с нее одеяло и укутал злосчастное тельце.

— Ты пойдешь сама? Если нет, я тебя понесу.

Девушка тупо уставилась на меня, и улыбка исчезла с ее лица. Ей пришлось сделать сознательное усилие, чтобы снова улыбнуться. Она по-прежнему молчала.

Я наклонился и взял девушку на руки. Тут она вдруг ожила: схватила меня за шею и бросилась обратно на кровать, так что я потерял равновесие и упал сверху. Мерзавка вцепилась в меня руками и ногами, и я никак не мог от нее оторваться.

Причинять ей боль не хотелось, но было что-то ужасное в том, как она меня держала; противно было ощущать ее горячее мягкое тело. Девушка хихикала, как дурочка, и прижималась ко мне, обхватив ногами мою спину и впиваясь ногтями в шею.

Я схватил ее за запястья и попытался вырваться, но она оказалась на удивление сильной, и я не сумел освободиться. Мы скатились с кровати на пол. Она боднула меня головой и попыталась укусить за лицо.

Мы боролись на полу, опрокидывая мебель. Получив пару болезненных ударов в лицо, я сумел ударить девушку в диафрагму и наконец одолел. Она откатилась, задыхаясь, и я поднялся. Она оторвала мне

манишку и порвала лацкан пиджака, из длинной царапины на щеке шла кровь.

Девушка все еще не успокаивалась: она извивалась на полу, пытаясь восстановить дыхание и добраться до меня.

В комнату вошел Барретт. Он ступал тихо и осторожно, на бледном лице застыла улыбка. В правой руке он держал нож с длинным лезвием — вероятно, разделочный.

Расширенные зрачки придавали ему вид незрячего, но он прекрасно видел меня и шел прямо ко мне.

При виде этих незрячих глаз, неподвижной улыбки и разделочного ножа меня бросило в холодный пот.

— Брось нож, Барретт!

Я начал пятиться, озираясь в поисках оружия.

Он шел на меня медленно, будто лунатик. «Нужно остановить его прежде, чем он загонит меня в угол», — мелькнуло у меня в голове. Я метнулся к кровати, схватил подушку и швырнул ему в лицо, заставив пошатнуться. Затем подскочил к стулу и схватил его как раз в тот момент, когда Барретт бросился на меня.

Он налетел прямо на ножки стула, который я выставил перед собой. Мы оба пошатнулись, и, когда я восстановил равновесие и замахнулся стулом, чтобы ударить Барретта по голове, очухавшаяся девушка вскочила мне на спину, схватила за горло и принялась душить.

Ошеломленный, я врезался в стену вместе с ней. Барретт замахнулся ножом. Я с воплем рванулся в сторону от блеснувшего лезвия, и мы с девушкой повалились на пол. Она никак не отпускала мое горло, и кровь стучала у меня в висках.

Наконец я разжал ее руки, но тут надо мной склонился Барретт. «Все, конец», — мелькнуло у меня

в голове. Я попытался со всей силы пнуть его ногой, но промахнулся. Опять блеснуло лезвие. Я не мог откатиться в сторону: мне мешала девица, снова обхватившая меня руками. Мне было не справиться с ней и не повернуться. Барретт уже нацелился ударить меня ножом в живот, как вдруг послышался топот.

Барретт обернулся, нож с глухим стуком вошел в пол в дюйме от меня. Невесть откуда появившийся невысокий широкоплечий мужчина что есть силы огрел Барретта по голове чем-то похожим на мешок с песком. Тот выгнул спину, отскочил от меня и рухнул на четвереньки. Он хотел было подняться, но незнакомец ударил снова.

Все это заняло не более пяти секунд. Девица, не оставляя попыток меня задушить, начала еще и кричать. Мне как-то удалось перевернуться лицом вниз, и она оказалась сверху. Тут я почувствовал, что она отцепилась. Шатаясь, я поднялся, она же с пронзительным криком бросилась на моего спасителя и вцепилась ему в лицо.

Тот не отступил, оттолкнул ее руки и с размаху ударил все тем же орудием девицу в висок. Она рухнула к его ногам как подкошенная.

Незнакомец склонился над ней, приподнял ей веко, а затем улыбнулся мне:

— Привет! Весело тут у вас. Я услышал, как ты заорал. Он что, правда собирался пырнуть тебя ножом или это вы так резвились?

Я вытер лицо и шею носовым платком, прежде чем сумел ответить.

— Он, похоже, не в себе. Не понимает, что делает. Накурился до одури. — Я с некоторым беспокойством посмотрел на беспомощное голое тело на полу. — А сильно ты ее приложил. Надеюсь, ничего не сломал. Это дочь одного моего клиента.

Мужчина небрежно махнул рукой:

— Нашел о ком беспокоиться! С наркошами надо пожестче. Знал бы ты, как они осточертели мне тут за последние три года! Целыми днями драки и крик, никакого покоя.

Я вытер пот с лица и шеи, поглядывая на валявшийся на полу здоровенный разделочный нож.

— Так ты здесь живешь? — спросил я.

— Да, за мои грехи. Как раз напротив через коридор. Меня зовут Ник Перелли, если интересно.

Я тоже представился и стал благодарить:

— Спасибо. Если бы не ты, этот лоб проткнул бы меня насквозь.

Перелли улыбнулся. Его худое смуглое лицо постоянно сохраняло насмешливое выражение. «Хороший парень, — подумал я. — Немного похож на Джорджа Рафта»¹. Перелли был хорошо одет, и это ему шло.

— Так, значит, ты из «Юниверсал сервисес»? Отличная компания, жаль, что не я ее хозяин.

— В нашей деятельности есть свои неприятные моменты, и ты только что видел один из них. Если я смогу чем-то быть полезен, дай мне знать. Выполним заказ за счет фирмы. Обслужим по высшему классу.

— Я запомню, — улыбнулся он в ответ. — Сейчас вроде ни к чему, но никогда не знаешь, что будет дальше. — Он пнул девицу носком ботинка в бок. — Так это, значит, одна из услуг?

— Да, из числа самых неприятных. Я приехал, чтобы забрать ее отсюда и вернуть отцу.

— Думаешь, он обрадуется ее возвращению? Я бы не обрадовался. Да пусть катится ко всем чертям!

¹ *Джордж Рафт* (1901–1980) — американский киноактер, известный в первую очередь ролями гангстеров в фильмах 1930–1940-х гг. — *Здесь и далее примеч. переводчица.*

Я подобрал одеяло и накрыл им мисс Уингроу.

— Там отец не лучше дочери. Интересно, а что скажет охранник внизу, когда я понесу ее через вестибюль?

— Макси? — Перелли рассмеялся. — Макси будет только счастлив: он спит и видит, как от нее избавиться, но очень боится Барретта. А я, вообще-то, шел на свидание с девушкой. Можем спуститься вместе. Прослежу, чтобы он тебя не побеспокоил.

— Отлично! Не хотелось бы, чтобы после всего случившегося меня еще обвинили в похищении.

— Если хочешь привести себя в порядок, ванная вон там, — показал он. — А то вид у тебя потрепанный. Я присмотрю за ней.

Я пошел в ванную и, насколько это было возможно, постарался привести себя в надлежащий вид: умылся, кое-как приладил порванный лацкан. Но даже после этого я выглядел так, словно поцапался с дикой кошкой.

Вернувшись в комнату, я завернул лежавшую без сознания девицу в одеяло и взвалил себе на плечо.

— Хорошо, если она придет в себя в машине.

— Это вряд ли, — уверенно сказал Перелли. — Если я кого вырублю, то это надолго.

Мы затащили девицу в лифт, не встретив никого в коридоре.

— А ты всегда носишь на свидание мешок с песком? — спросил я, когда лифт поехал вниз.

— Я вообще с ним не расстаюсь. Я, видишь ли, профессиональный карточный игрок, а для улаживания вопросов после игры нет ничего лучше мешка с песком. У меня их несколько.

— Орудуеть ты им умело.

— Уметь тут нечего. Главное — вдарить посильнее, иначе объект только расшвирует.

Лифт бесшумно остановился, и мы вышли в вестибюль.

Девушка-диспетчер вскочила и, глядя на нас, нащупала на столе кнопку звонка. Охранник в котелке тут же выскочил из-за колонны как чертик из табакерки. Окинул взглядом меня и мою ношу и грозно двинулся к нам.

— Ладно, Макси, расслабься, — сказал Перелли. — Мы тут просто мусор убираем. Незачем волноваться.

Макси остановился и присмотрелся к девушке. Узнав ее, он тут же успокоился:

— А, вот это кто! И куда вы ее тащите?

— А тебе-то что? Радуйся, что мы ее забираем, — ответил Перелли.

Макси потребовалось время, чтобы это осмыслить. Наконец он сказал:

— Ну и правильно, забирайте. Только как к этому отнесся Барретт?

— Он там спит сейчас, — ответил я. — Было неловко его будить.

Макси посмотрел на мое поцарапанное лицо и тихо присвистнул.

— Понятно. Будем считать, что я вас не видел, ребята. — Он обратился к девушке-диспетчеру: — Слышала, Грэйси? Мы никого не видели.

Та кивнула и снова уткнулась в комиксы. Макси напутствовал нас, указав на дверь:

— Смотрите копам не попадитесь.

Мы вышли на солнечный свет. Полицейских поблизости не оказалось.

Я положил не приходившую в сознание девицу на заднее сиденье «бьюика» и закрыл дверцу.

— Ну что ж, еще раз спасибо. Ты мне спас жизнь. — Я протянул Перелли свою визитку. — Короче, в любое время буду рад помочь.

Сказать это было легко, но чтобы выполнить обещанное, мне пришлось мучиться, как обезьяне с привязанной к хвосту консервной банкой, и случилось это всего три недели спустя.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Джек Керман лежал на моем диване, вытянувшись во весь рост. Высокий, худощавый, прекрасно сложенный, одетый в бутылочно-зеленый фланелевый костюм, шелковую рубашку кремового цвета и коричневые ботинки из оленьей кожи, он был сама элегантность. Поставив себе на грудь виски с содовой, Джек отбивал рукой такт доносившегося из радиоприемника свинга.

Я развалился в глубоком кресле напротив и, глядя в открытое окно на залитый лунным светом Тихий океан, решал вопрос: пойти купаться или приготовить себе еще одну порцию виски с содовой.

Я уже не помнил ни о дочери Уингроу, ни о Перелли. Прошло десять дней с тех пор, как я вернул юную наркоманку в лоно семьи, и это дело для меня закончилось.

— Пора бы мне в отпуск съездить, — объявил вдруг Керман. — Если так все время работать, у меня откроется язва. Надо закрыть контору на пару месяцев и поехать на Бермуды или в Гонолулу. Надоело одно и то же. Хочется чего-то новенького, сменить пижаму бездельника на набедренную повязку из пальмовых листьев. Короче, хочется привнести в жизнь немного огня. Что ты об этом думаешь, Вик? Соглашайся. Мы ведь можем себе это позволить?

— Ты можешь, наверное, а я нет... И, кроме того, что мы скажем Пауле?

Керман отпил большой глоток виски, вздохнул и потянулся за сигаретой.

— Паула тебя погубит. Она очень опасна: думает только о деньгах и работе. Скажи ей, пожалуйста, чтобы она перестала меня донимать. Если ее послушать, выходит, что я зря получаю жалованье.

— А может, так и есть? — ответил я, прикрывая глаза. — Может, мы все его зря получаем? Как бы ни было, отпуска не получится, Джек. Мы добились определенной репутации, и ее надо поддерживать. Если мы закроем офис, то через неделю о нас вообще забудут. При нашей работе расслабляться нельзя.

Керман вздохнул:

— Может, ты и прав. Моя рыженькая дорого мне обходится. Сам не знаю, как так получается. Она, наверное, думает, что деньги мне падают с неба. Хотя, вообще-то, девчонка неплохая. Безотказная — это то, что мне особенно нравится. Но вот в чем беда...

Тут раздался телефонный звонок. Керман приподнялся и хмуро посмотрел на аппарат.

— Не отвечай, — попросил он. — Вдруг это очередной клиент?

— Только не в десять минут одиннадцатого, — сказал я, вставая. — Наверное, это меня догоняет мое прошлое.

— Тогда позволь мне разобраться с этой дамой. Я знаю, как говорить с женщинами по телефону.

Я бросил в него подушкой и снял трубку:

— Алло?

— Мистер Маллой? — спросил мужской голос.

От такого голоса у большинства женщин мурашки побежали бы по спине: так мог бы говорить высокий, brutальный и, пожалуй, загорелый красавец, которого лучше пригласить на чашку чая днем, пока

муж в офисе, а не вечером, когда муж дома. Возможно, я был не прав, но именно такая картинка возникла в моем воображении при звуках этого приятного баритона.

— Да. Кто это? — спросил я.

— Меня зовут Ли Дедрик. Я пытался дозвониться вам в офис. Похоже, там никого нет.

— Прошу прощения. Мы закрываемся в шесть.

— Да еще в такое время звонит, — пробормотал Керман, взбивая кулаком подушку. — Скажи ему, что мы все заболели свинкой.

— Но ведь у вас же есть ночной дежурный? — резко спросил незнакомец.

— Безусловно. Вы как раз с ним сейчас и говорите, мистер Дедрик.

— Понятно.

Повисла долгая пауза, а потом мой собеседник произнес:

— Мне нужно, чтобы вы немедленно приехали ко мне. Это очень важное дело.

Хотя мужчина говорил властным тоном, у меня вдруг возникло ощущение, что он испуган. В его голосе я различал какую-то странную дрожь, и слова он произносил с напряжением.

— Не могли бы вы вкратце объяснить, чем мы можем быть вам полезны, мистер Дедрик? — спросил я, не обращая внимания на отчаянные знаки, которые делал Керман, чтобы я повесил трубку.

Снова повисла пауза. Я слышал только его частое неровное дыхание.

— Несколько минут назад мне позвонил какой-то человек и предупредил, что сегодня вечером меня собираются похитить. Возможно, это розыгрыш, но я все-таки решил принять меры предосторожности. Я здесь один, если не считать моего шофера, но он

филиппинец и в случае нападения не сумеет меня защитить.

Все это звучало странно.

— А вы не знаете, кому понадобилось вас похищать?

Снова эта пауза и учащенное дыхание. Жуткие звуки. Страх этого человека передавался мне, словно я видел его испуганное лицо.

— Дело в том, что я муж Серены Маршленд, — ответил он. — Давайте не будем тратить время на бессмысленные расспросы. Вы сможете удовлетворить свое любопытство, когда мы встретимся.

Мне не понравился его тон, но я понимал, как он напуган. Ехать не хотелось: я целый день вкалывал и с удовольствием провел бы остаток вечера за выпивкой в компании Кермана, но дело есть дело. К тому же Серена Маршленд была четвертой в списке самых богатых женщин в мире.

— Где вы находитесь, мистер Дедрик?

— Дом называется «Оушен-Энд». Наверняка вы его знаете. Место уединенное и безлюдное. Я был бы признателен, если бы вы приехали поскорее.

— Да, знаю это место. Буду минут через десять.

— От Оушен-Вью идет частная дорога. Ворота открыты. Собственно говоря, я только что переехал сюда и...

Он вдруг смолк.

Я подождал, но ничего не происходило.

— Алло?

Я все еще слышал его частое неровное дыхание, но он не отвечал.

— Алло? Мистер Дедрик!

Дыхания больше не было слышно. Последовала долгая пауза, затем тихий щелчок — и связь оборвалась.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Поместье «Оушен-Энд» находится в песчаных дюнах, примерно в трех милях от моего скромного жилища. Дом был построен в конце двадцатых годов для миллионера, который так и не успел там пожить: обанкротился и застрелился. Несколько лет дом пустовал, а потом его купил какой-то синдикат и заработал на нем кучу денег, сдавая в аренду приезжим дельцам и иностранным аристократам, которым амбиции не позволяли останавливаться в «Оркид-отеле».

Поместье действительно роскошное, его рекламировали как мечту миллионера: сто акров расположенных террасами садов, а также бассейн, наполовину выходящий наружу из дома, под открытое небо. Сам дом построен в стиле итальянского барокко из бетона и известняка. Интерьер славился великолепными фресками и произведениями искусства.

Я вел «бьюик» по частной дороге — прекрасному, широкому шоссе длиной в две мили, окаймленному с обеих сторон королевскими пальмами.

Сидевший рядом Керман мечтательно произнес:

— Давненько мне хотелось взглянуть на это поместье.

Он стал всматриваться вперед, хотя можно было различить только круги света от фар.

— Я даже сам себя морочил, прикидывая, не снять ли этот дом хотя бы на неделю! — продолжал Джек. — Как ты думаешь, во что это обошлось бы?

— Примерно в десять твоих годовых зарплат.

— Да, пожалуй. Ну, как говорится, мечтать не вредно. И все-таки жаль. Будь у меня такое поместье, моя рыженькая стала бы как шелковая.

— Пусть лучше остается такой, как есть. Знаешь, я беспокоюсь за этого парня, Джек. Почему он повесил трубку посреди разговора?

— Ну ты же знаешь, что это за люди... Им уже дышать лень.

— Может, кто-то вошел в комнату и он не захотел говорить при чужих?

— Ты вечно все усложняешь. Держу пари, что ему надоело с тобой разговаривать и он просто повесил трубку. Все богатые придурки одинаковые: а зачем им хорошие манеры?

Впереди показались главные ворота поместья. Они были широко открыты. Я не стал снижать скорость, и мы помчались дальше по подъездной дороге, окруженной с обеих сторон великолепными кустами рододендрона.

— Ты несешься как на пожар, — заметил Керман.

— Этот человек был чем-то напуган. У меня предчувствие: там что-то случилось.

«Бьюик» свернул на изогнутую дугой аллею, и выхваченный фарами из темноты дом как будто прыгнул на нас. Керман крикнул: «Стоп!» — я резко нажал на тормоза. Шины недовольно взвизгнули, и «бьюик» остановился в нескольких дюймах от окружавшей двор балюстрады.

— Зачем ты тут встал? — спросил Керман, вытирая лицо. — Почему не подъехать прямо к дому? Ты ведь знаешь, что я ненавижу ходить пешком.

— У тебя нервы шалют, — ответил я, хотя и сам перепугался. — Завязывай с алкоголем.

Я вышел из машины, Керман последовал за мной.

Слева от главного входа был припаркован огромный, размером с корабль, блестящий автомобиль с включенными габаритными огнями.

Дом был погружен в темноту, только в дальнем конце террасы светилась одна створчатая стеклянная дверь.

— Позвоним или пойдем прямо туда? — спросил Керман, указывая на освещенное место.

Содержание

ДОГАДАЙСЯ САМ	
<i>Перевод А. Степанова</i>	5
БЫСТРЫЕ ДЕНЬГИ	
<i>Перевод М. Михновец</i>	255

Чейз Дж. Х.

Ч 36 Быстрые деньги : романы / Джеймс Хэдли Чейз ; пер. с англ. А. Степанова, М. Михновец. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2021. — 544 с. — (Звезды классического детектива).

ISBN 978-5-389-15573-2

Произведения Джеймса Хэдли Чейза со временем не перестали пользоваться успехом у читателей. Виртуоз лихо закрученного сюжета и классик детективного жанра, он создал порядка 90 романов, и более половины из них было экранизировано. «Я, как ищейка, беру след и знаю, чего хочет читатель. И что он купит» — так мэтр объяснял популярность своих романов, охотно раскрывая творческий секрет: читателей привлекают «действие и ритм».

В настоящее издание вошли романы, написанные в начале 1950-х годов, — «Догадайся сам» и «Быстрые деньги». В них, как часто бывает у Чейза, жажда обогащения толкает героев на преступления, но предугадать, как будет развиваться сюжет, не под силу даже самым искушенным поклонникам этого мастера детектива.

Тексты печатаются в новых переводах.

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44

Литературно-художественное издание

ДЖЕЙМС ХЭДЛИ ЧЕЙЗ
БЫСТРЫЕ ДЕНЬГИ

Ответственный редактор Алла Степанова
Художественный редактор Валерий Гореликов
Технический редактор Татьяна Раткевич
Компьютерная верстка Михаила Львова
Корректоры Анна Быстрова, Татьяна Бородулина
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 21.01.2021. Формат издания 75 × 100 ¹/₃₂.
Печать офсетная. Тираж 4000 экз. Усл. печ. л. 23,97.
Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А
ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua
Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

A-MCD-23958-01-R